

Берлинские проекты, XXI век. Город на берегу

«Берлин обречен на то, чтобы постоянно становиться и никогда не стать».

Карл Шеффлер, архитектурный критик (1910)

В Европе нет ни одного другого города, который подобно Берлину столь часто за последние столетия становился бы экспериментальной площадкой для реализации неизменно политизированных градостроительных идей и вследствие этого подвергался бы столь сильным изменениям. В исторической веренице проектов, возможно, была неосуществимая мечта об идеальном городе. Во всяком случае, это всегда были величественные проекты, которые охватывали огромные территории города, полностью меняя его облик. В основе каждого из них была заложена идея создания метрополии мирового масштаба. Берлин, принимая во внимание общемировой кризис городов, вызванный их обветшанием и транспортной переполненностью, определяет масштабы для будущего. Для города, в котором жители все больше предпочитают жить в самом городе, а не в пригороде.

Критик Карл Шеффлер однажды заметил, что жизненная основа города состоит из повседневного прилежания и деловой рассудительности. Именно эти свойства характерны для большинства реализованных на сегодняшний день проектов нового Берлина. Прежде всего – для каменных офисных зданий, определяющих по преимуществу, например, облик Фридрихштадта. Возможно, оглядываясь на то, что было построено после 1990 года, можно будет сделать следующий вывод: эта архитектура основывалась на самом простейшем формальном лексиконе. Непреходящую ценность имеет то, что в Берлине речь идет не о саморепрезентации отдельных архитекторов, а об общем облике – облике города. О реализации очередного большого проекта, основанного на традиции плотного застроенного и функционально смешанного европейского города. Сила реализованного перевела дебаты о вкусах именно на это существенное и создала ощущение, что критическая реконструкция целого осуществима только через критическую реконструкцию в частности. «Архитектура столицы объединенной Германии, возможно, не экстравагантна. Однако она всегда поражает, при этом – не выходя за рамки, волнует – не вводя в заблуждение, ей присуща гармония – без впадения в провинциальность или буржуазность».

Философия осторожного градостроительного обновления, принципы критической реконструкции и санации города в конце 1980-х-начале 90-х годов в Европе становились признаком целой генерации планировщиков.

Происходящее у воды строительство чаще всего (никак иначе) воспринимается курьезом. Последние идеальные градостроительные проекты XX столетия в Германии были утверждены до середины 1990-х годов. Ошибочный путь организации жилой застройки с изменением потребности в жилище после падения берлинской стены привел к кризису концепций, когда приемы «критической реконструкции» уже не спасали. Новый идеальный план развития жилой застройки был разработан без особых сложностей с инвесторами, пользователями, административными и политическими институтами. При этом дифференцируется не только градостроительная конфигурация, но также и тип городских районов.

Берлин последних двух десятилетий может служить примером перспективного градостроительного развития прибрежных районов. Основой являлись новые политичес-

кие и экономические условия Берлина после объединения Востока и Запада, которые содействовали быстрому росту населения города – свыше 4 млн. человек (от 3,4 млн. человек) в короткий отрезок времени. Участки под жилую застройку с престижными градостроительными условиями – такими как близость к центру города, удобные транспортные связи и ландшафтные качества, имели важное значение. Градостроительные исследования и проекты Большого Берлина выявили оптимальные сочетания условий для создания жилых районов в Берлине (район Каров-северный, Альтглинике, Рудов, Бисдорф-южный, город на воде Верхнего порта).

Вместе с тем, Берлин, как и многие города Европы, был построен на побережье реки, которую использовал как путь транспортировки леса, угля, камня и др. Отношение к реке было типичным для многих портовых городов. Река и свободные прибрежные территории служили ведущим фактором размещения промышленных предприятий вплоть до середины XX века. С таким отношением к реке город в XXI веке не имеет уже основания называть себя в полном смысле городом, построенном на воде. Берлин как город на воде имеет различную и повторяющуюся историю, в которой градостроительный потенциал воды, особенно реки Шпрее, использовался лишь частично и временно. С концом индустриальной фазы в развитии города возникает новый шанс отношений, и урбанизм выразился через концепции открытия заново воды как градоформирующего элемента.

В июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития приняли участие более 170 государств. Документ в политике окружающей среды «Агенда-21» означал: это то, что мы должны делать. Смысл содержал оценки перспектив дальнейшего глобального развития. Понятие последствий в градостроительной политике и практике становится имиджевым фактором для некоторых городов в Европе. Важнейшие уточняющие пункты в тематике последствий были предложены Всемирной выставкой «Экспо-2000» в Ганновере с темой «Человек – Природа – Техника».

В этот период своеобразным призывом к новой градостроительной политике, образцом прибрежного градостроительства стали проектные предложения в «Бухте Румельсбург», которые были представлены на этом международном форуме. Потенциал бухты с неповторимыми водными ландшафтами, спланированными для отдыха горожан, потребовал решения трех основных целей: улучшение качества воды и очистка промышленного мусора, развитие непрерывного озеленения с восстановлением природных компонентов и ренатурализации озеленения побережья, реконструкция застройки прибрежного района. Реализация градостроительной концепции с 1994 года имела амбициозные планы, используя реально градостроительную и ландшафтную привлекательность района, предлагая альтернативу жилищу в пригороде.

текст и фото
Валерий Козлов

Так называемый город у воды в Бухте на озере Руммельсбург расположен в 5 км от центра Берлина, имея хорошие связи с различными транспортными узлами города. Именно отсюда и начинается городской ландшафт реки Шпрее для всего Берлина. Жилище возвращается вновь в город, и город возвращается вновь к воде. Основная градостроительная концепция сформулирована созданием нового городского образа – развитие и реализация перспективных городских кварталов на полуострове Штралау и в Бухте Руммельсбург с благоприятными функциями. В начале 1993 года был разработан рамочный план и градостроительная программа, по которым состоялись городские дискуссии, обсуждения и утверждения в сенате. План предлагал вид использования территорий, участки под застройку, реконструируемые площадки, открытые общественные территории и создавал основу градостроительного освоения и развития.

Как и принято в проектной практике Германии, прошли этапы конкурсного проектирования. Для района Верхнего порта наиболее успешную градостроительную концепцию «городского ландшафта» предложили профессор К.Т. Бреннер и ландшафтный архитектор К. Туманек, которая в последующем легла в основу дальнейшего проектирования. Проектная концепция выстраивалась на сочетании открытого ландшафта и плотной городской застройки. Это выразилось в расчленении района на функциональные кварталы, которые, с одной стороны, посредством озелененных территорий и обслуживающей инфраструктуры разделялись, а с другой стороны, через систему обслуживания объединялась. Для западной части полуострова Штралау арх. Хертцбергером была выбрана строчная идея застройки, которая давала возможность просматривать бухту сквозь новую застройку и объединить берег Шпрее и бухты Руммельсбург. В Руммельсбурге доминирующим принципом стали открытые к воде т.н. «садовые двory». Крупные формы жилой застройки аналогичны барочным замковым и парковым сооружениям. Эта концепция реализовывала для проживающих в каждом дворе самое ценное качество – «вид для всех на воду», что делает эту концепцию особенно удачной как с эстетической точки зрения, так и с точки зрения риэлтора. Концепция «двора-сада» или «садового двора» образуется застройкой переменной этажности 3-6 этажей, создавая возможность развития силуэта застройки. Строчная протяженная застройка садовых дворов расчленена разноэтажной застройкой на части, создавая силуэтный ритм членений. Каждый двор получает тематически индивидуальный сад, образ и материалы дворовых фасадов включены в создание индивидуальности дворов и ландшафтных связей с озером. Не менее интересным является тот факт, что в течение десяти лет в средствах массовой информации берлинцы принимали участие в обсуждении реализации проектной концепции, выражая идеальные представления о городе и ландшафте как едином целом.

Почти целиком западная часть полуострова Штралау в Берлине, на котором сооружен городской район Штралау на 2 300 квартир, была прежде промышленным районом. Задача реновации района состояла в том, чтобы сохранить рядовую исторически ценную застройку каждого периода развития, придать ей новую функцию и интегрировать в запроектированные жилые микрорайоны. Своеобразие перепрофилирования сложившейся застройки района состояло еще и в том, что с ее участием внесена особая атмосфера жилой среды в новую застройку не только как некий признак, но и как реальные приятные воспоминания о прежней функции места. Градостроительная концепция городского района на полуострове исходит из строчной фор-

мы застройки, которая ориентирует жилую застройку перпендикулярно обоим берегам реки.

Спустя более ста лет после преимущественно промышленного использования территории прибрежного района городской бюджет затратил огромные средства, чтобы переработать в течение первых двух лет более 40 000 тонн загрязненной почвы, сделать санацию дна бухты, взять многочисленные пробы почвы и подземных вод. Совокупность проведенных и планируемых мероприятий дала основание Управлению по охране окружающей среды утверждать, что качество грунтовых вод примерно через 20-30 лет восстановится. Понятие городского ландшафт как перспектива градостроительного развития в районе бухты Руммельсбург формулировалось как вид утопии, представляющая примирение между архитектурой и природой. Эта утопия не являлась новой в истории, но предложена в обновленной форме и новой в своих целях изложения.

В работе по рекультивации земли была разработана концепция перемешивания почвы с дождевой водой, которая в этом случае являлась катализатором процесса рекультивации. На отведенной для этих целей территории (около 15 тыс. кв. м) производилось перемешивание почвы для последующего использования. Восстановление одного километра набережной в рамках концепции ренатурализации озеленения территории прибрежной зоны в XXI веке составило сопоставимые затраты со строительством одного километра центральной улицы.

Район занимает 131 гектар и подразделился на три части: полуостров Штралау со своими кварталами – Штралау-город и Штралау-деревня, в которых располагалось около 2 300 квартир, и прибрежные кварталы Руммельсбурга с 2 900 квартирами, памятниками архитектуры, ремесленным парком, а также третий район – Осткройц – с доминированием транспорта и обслуживания. В целом в 5 700 квартирах трех частей района запланировано более 11 000 жителей. Вместе с тем, район предоставлял около 10 000 рабочих мест. Это идеальное соотношение 1:1 в равенстве мест жилья и работы назвали «берлинским принципом смешения».

Число озелененных общественных территорий, включая 5,5 км пешеходной набережной полосы, спортивных площадок, составило 21 га – около 16% территории района. Транспортные территории и площадки заняли 23%. Транспортное обслуживание в специально разработанной концепции мобильности населения имеет ориентацию на общественный транспорт и предлагает развитие автобусных и трамвайных маршрутов, водных такси и аналогичных видов транспорта, улучшение подхода к пригородному транспорту. Изменение облика прибрежных районов станет прелюдией к радикальному переустройству города, который после падения стены и объединения Германии, после своей достаточно короткой столичной предыстории оказался

в состоянии предпринять очередную смену парадигмы, сопоставимую с переходом в 1871 году от прусской княжеской резиденции к столице первого немецкого государства. Через десять лет Берлин будет действительно выглядеть, как Нью-Йорк. Может быть, не только сверху, но и изнутри.

Предположить, что город строится на десятилетия или даже на века и уже не будет меняться, настолько же глупо, насколько убийственно само состояние полного покоя. Город – живой организм. Он растет, как растет дерево, как меняется природный ландшафт. Городской ландшафт – того же свойства. Он соответствует нервному устройству населяющих его людей – людей, которые его строят и формируют. И в этом случае каменная архитектура в своем упрощенном языке традиционных форм сообщает именно то, что человек в своем быстротечно меняющемся мире непременно хочет найти – устойчивость и стабильность. Именно в этом заключается эмоциональная ценность новой берлинской архитектуры. В то время как в жизни остается все меньше того, на что можно было бы положиться, город уподобляется мебелированной квартире, которая создает чувство дома и даже родины.

